

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ «ПРИРОДА» И «БЫТ» В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Турымбетова Элеонора Махсетбай кызы
преподаватель кафедры русского языка и литературы,
факультета иностранных языков Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17465198>

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу лексико-семантических полей «природа» и «быт» в русском и каракалпакском языках с опорой на принципы этнолингвистики и семасиологии. Цель исследования заключается в выявлении универсальных и уникальных компонентов указанных полей, отражающих специфику национального мировидения. Методологической основой послужили структурно-семантический и компонентный анализ. В результате установлены различия в денотативной наполненности, иерархии лексем и культурно обусловленной символике, обусловленные природно-географическим, социально-историческим и культурным контекстами функционирования языков.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, семасиология, этнолингвистика, русский язык, каракалпакский язык, полевая структура, национально-культурная специфика, концептуализация, лексическая репрезентация.

Современная лингвистика придаёт особое значение изучению лексико-семантических полей как системных образований, репрезентирующих структурированные участки языковой картины мира. Исследование таких полей позволяет не только выявить внутреннюю организацию лексики, но и проследить особенности концептуализации реальности в различных языках и культурах. В контексте межкультурной коммуникации особенно актуальным представляется сравнительный анализ лексико-семантических полей в родственных и неродственных языках, обладающих различным историко-культурным и этнографическим опытом. Одним из эффективных направлений лексикологического анализа выступает рассмотрение семантических объединений, формирующихся вокруг таких фундаментальных понятий, как «природа» и «быт». Эти понятия отражают базовые параметры существования человека, его взаимодействие с окружающей средой, социальными структурами и материальной культурой. В языковом сознании носителей конкретной этнокультурной традиции данные понятия получают особую интерпретацию, выраженную через совокупность лексем с определённой семантической нагрузкой, системными связями и функциональной спецификой. Как результат, поля «природа» и «быт» являются важными объектами этнолингвистического и типологического анализа, способствующего более глубокому пониманию как универсальных, так и уникальных черт языков, находящихся в сопоставлении.

Русский и каракалпакский языки представляют собой интересный объект сравнительного изучения в силу различий в культурно-исторических контекстах и природно-географических условиях. Русский язык формировался в условиях умеренно-континентального климата, с преобладанием лесной и водной экосистемы, что отразилось в обилии лексем, репрезентирующих соответствующие природные реалии. Каракалпакский язык, в свою очередь, развивался в аридной зоне, характеризующейся степной и пустынной географией, особыми условиями ведения хозяйства и кочевыми традициями, что обусловило своеобразную структуру лексических полей, связанных с природой и бытом.

Лексико-семантическое поле «природа» в русском и каракалпакских языках

Лексико-семантическое поле «природа» в русском и каракалпакском языках представляет собой системно организованное множество лексических единиц, отражающих многообразие явлений природного мира и способов их концептуализации в рамках национальных языковых картин мира. Данное поле охватывает широкий спектр реалий — от наименований природных объектов (земля, вода, воздух, огонь, небо, солнце, ветер и др.) до описания природных процессов, стихийных явлений и ландшафтных характеристик. При этом структура поля обусловлена как универсальными закономерностями человеческого восприятия природы, так и конкретной этнокультурной спецификой, проявляющейся в выборе и распределении лексических единиц.

В русском языке лексико-семантическое поле «природа» характеризуется высокой степенью детализированности и значительной лексической избыточностью, что объясняется не только объективными природно-климатическими условиями, но и богатой традицией художественно-образного осмысления природы в фольклоре, литературе и философии. Лексика, входящая в это поле, включает как нейтральные, так и экспрессивно окрашенные единицы, отражающие эмоциональное и эстетическое отношение к окружающему миру: лес, берёза, роща, родник, туман, зной, вьюга, пурга и пр. Центральное положение в поле занимают лексемы, обозначающие типичные природные объекты и явления умеренно-континентального климата. Кроме того, в поле фиксируются архаизмы и диалектизмы, связанные с традиционным образом жизни в сельской местности: дол, овраг, балка, лог, а также разнообразные номинации времён года и погодных состояний.

Каракалпакский язык, отражая реалии кочевой культуры и аридной природной среды, демонстрирует иную структуру лексико-семантического поля «природа», в котором доминируют номинации, связанные с пустынно-степными ландшафтами, оазисами, реками и хозяйственно значимыми природными объектами. Так, центральными компонентами выступают лексемы, обозначающие пески (кум), степи (дала), озёра (көл), засуха (курғақшылық) и другие понятия, значимые в условиях резко континентального климата. Наряду с этим особое место занимают слова, обозначающие сезонные ветра, изменения температуры, особенности почвы и типов растительности, например: солончак (дузлы жер) или саксаул (сексеуил).

Семантический анализ показывает, что в каракалпакском языке лексико-семантическое поле «природа» отличается функциональной прагматичностью: большинство лексем связано с жизнедеятельностью человека в природной среде и выполняет прагматическую функцию в повседневной коммуникации. При этом наблюдается ограниченность в средствах эстетической репрезентации природных явлений по сравнению с русским языком, где лексика природы часто носит художественно-метафорический характер. Интерес представляет также символично-культурная нагрузка природных лексем в обоих языках. В русском языке берёза выступает символом Родины, чистоты и женственности, лес — пространством сакрального и таинственного, а вьюга и пурга — символами испытаний и драматизма. В каракалпакской традиции саксаул олицетворяет жизнеспособность, выносливость и связь с родной землёй; степь символизирует свободу, просторы, открытость, тогда как река Амударья (Жайхун) имеет сакральное и мифологическое значение, будучи источником воды, жизни и возрождения. Таким образом, в обоих языках поле «природа» выполняет не только денотативную, но и культурно-символическую функцию, отражая особенности мироощущения и ментальности соответствующих этнических сообществ.

Сравнительный анализ показывает, что в русском языке доминирует описательно-изобразительная стратегия вербализации природных реалий, тогда как в каракалпакском языке наблюдается преобладание прагматической и номинативной

ориентации, связанной с практической необходимостью обозначения функционально значимых элементов окружающей среды. Это различие обусловлено исторически сложившимися моделями взаимодействия человека с природой, хозяйственно-бытовыми условиями и степенью урбанизации общества.

На основе вышеизложенного, лексико-семантическое поле «природа» в русском и каракалпакском языках имеет как общие структурные характеристики, связанные с универсальной категоризацией природных объектов, так и специфические особенности, отражающие уникальный опыт взаимодействия человека с природной средой. Указанные различия подтверждают тесную взаимосвязь между языком, культурой и окружающей действительностью, что делает подобные исследования особенно значимыми в контексте этнолингвистики и межкультурной коммуникации [3; 27].

Лексико-семантическое поле «быт» в русском и каракалпакском языках

Лексико-семантическое поле «быт» в русском и каракалпакском языках представляет собой многоуровневое языковое образование, отражающее специфические аспекты повседневной жизни, материальной культуры, социальных практик и устоявшихся поведенческих норм соответствующего этноса. В рамках этого поля систематизируются лексемы, обозначающие реалии домашнего хозяйства, предметный мир, традиционные формы жизнедеятельности, способы организации труда, отдыха, питания и другие элементы быденного существования. Структура и семантическое наполнение данного поля формируются под воздействием культурно-исторических, этносоциальных и климато-географических факторов, а также традиций и форм общественного устройства, характерных для каждой языковой общности.

В русском языке лексико-семантическое поле «быт» исторически формировалось в условиях оседлого образа жизни, при развитой системе земледелия, плотной деревенской и впоследствии городской культуры. В связи с этим поле включает в себя обширный лексический массив, охватывающий предметы домашнего обихода (печь, лавка, самовар, скатерть, сундук, ухват), виды жилья (изба, хата, комната, квартира), типы деятельности (уборка, готовка, стирка, починка) и соответствующие орудия труда (щётка, веник, утюг, прялка). Значительное внимание уделяется обозначению социальных ролей и ролевого поведения в бытовом контексте: хозяйка, хозяин, домочадцы, гость, сосед и др. Особую культурную значимость имеют лексемы, отражающие традиционное русское гостеприимство, бытовой уклад и поведенческие стереотипы: угощение, застолье, чаепитие, забота о доме, скромность, трудолюбие.

Для каракалпакского языка, исторически развивавшегося в условиях кочевого и полукочевого быта, характерно иное структурирование соответствующего лексико-семантического поля. Основное ядро поля составляют лексемы, связанные с мобильными формами жилья и предметами повседневного пользования в условиях передвижного образа жизни: кибитка (кийз уй), котёл (қазан), подставка (табақ), деревянная посуда (ағаш ыдыс), мешок для хранения продуктов (қап), а также обозначения традиционных ремёсел (ткачество, валяние войлока, ювелирное дело). Кроме того, каракалпакский быт формировался в условиях тесной связи с природой, что нашло отражение в лексике, обозначающей формы хранения воды, методы охлаждения и способы приготовления пищи в условиях жаркого климата. В этом контексте лексемы каракалпакского языка демонстрируют высокую степень прагматичности и функциональной мотивированности.

Семантическое ядро поля «быт» в каракалпакском языке определяется системой ценностей, в которой особую роль играют коллективизм, уважение к старшим, ритуальная чистота и обрядовость. Это находит отражение в таких лексемах, как дастархан (традиционный обеденный ковёр), конақ (гость), жасы улкен (старший), куда (родственник по линии брака), салт-дәстүр (обычаи и традиции). Таким образом,

бытовая лексика здесь тесно связана с нормами поведения, принятыми в традиционном сообществе, а также с этнокультурной системой взаимопомощи, коллективной ответственности и символических значений, закреплённых в обрядовой практике.

Сравнительный анализ показывает, что в русском языке бытовая лексика демонстрирует тенденцию к универсализации и стандартизации, особенно в условиях городской культуры и урбанизации, что приводит к нейтрализации этнокультурной окраски многих лексем. В каракалпакском языке, напротив, сохраняется высокая степень связи быта с традицией и национальной идентичностью, а многие бытовые лексемы выполняют функцию этнокультурных маркеров. Это, в свою очередь, отражается на устойчивости семантических связей внутри поля и культурной значимости отдельных единиц.

Важно отметить, что в обоих языках лексико-семантическое поле «быт» подвержено значительным трансформациям под влиянием социальных изменений, модернизации, влияния глобализации и заимствований. Однако степень этих изменений и способы их адаптации в каждом языке различны: в русском языке наблюдается активное заимствование и нейтрализация иноязычной лексики (например, микроволновка, гаджет, клининг), в то время как в каракалпакском языке процессы заимствования более избирательны и чаще сопровождаются адаптацией к традиционному лексико-грамматическому строю и культурному коду.

На основе вышеизложенного, лексико-семантическое поле «быт» в русском и каракалпакском языках отражает не только специфику материальной культуры, но и глубинные ментальные установки, характерные для данных языковых сообществ. Его анализ позволяет выявить способы концептуализации повседневности, роли человека в социокультурном пространстве и особенности этнолингвистической картины мира, закреплённой в языке [2; 58].

Заключение

Сопоставительное исследование лексико-семантических полей «природа» и «быт» в русском и каракалпакском языках позволяет сделать ряд значимых теоретических и практических выводов, касающихся как структуры языковой системы, так и механизмов отражения культурной и ментальной специфики в лексике. Проведённый анализ продемонстрировал, что несмотря на универсальность обозначаемых концептов, наполнение и организация указанных полей в каждом из языков подчинены своим внутренним закономерностям, исторически сложившимся условиям и культурным приоритетам. Лексико-семантическое поле «природа» в русском языке характеризуется богатством номинаций, значительной детализацией и высоким уровнем описательности, что обусловлено длительной оседлой традицией, развитой письменной культурой и преобладанием умеренного климатического пояса. В каракалпакском языке данное поле формируется под влиянием аридных климатических условий, мобильного образа жизни и особой зависимости от природной среды, что находит отражение в более лаконичной, но насыщенной прагматическим значением лексике, отражающей функциональные и оценочные характеристики природных явлений.

Лексико-семантическое поле «быт» в русском и каракалпакском языках демонстрирует ещё более выраженную этнокультурную обусловленность. В русском языке бытовая лексика во многом утратила связь с традиционной крестьянской культурой и подверглась значительной нейтрализации и унификации в результате урбанизации, что нашло выражение в экспансии заимствований и техноязыковых новообразований. Тем не менее, ряд лексем продолжает выполнять функцию маркеров этнической идентичности, особенно в контексте народной культуры, фольклора и устойчивых стереотипов. В каракалпакском языке, напротив, лексика, отражающая повседневную жизнь, тесно интегрирована в систему национальных обычаев, ритуалов

и форм социального взаимодействия, выступая важным элементом культурной преемственности. Здесь лексемы, связанные с домом, пищей, одеждой и социальной организацией, сохраняют высокую семантическую нагрузку и продолжают функционировать как элементы этнолингвистической картины мира.

Обе языковые системы демонстрируют различия в организации семантических полей, что позволяет говорить о наличии уникальных моделей концептуализации мира. Для русского языка характерна дифференциация и расширение тематических групп с последующей абстракцией и метафоризацией, в то время как каракалпакский язык склонен к сохранению архаических форм и их символической значимости в пределах традиционного мировоззрения. Эти различия имеют не только лингвистическую, но и культурологическую значимость, поскольку через язык фиксируются способы восприятия действительности, формируются поведенческие модели и транслируются нормы социального взаимодействия. Сопоставительный подход к изучению лексико-семантических полей позволяет не только выявить структурные и семантические особенности сравниваемых языков, но и глубже понять ментальные ориентиры носителей этих языков, механизмы хранения и трансляции этнокультурного опыта.

Выводы, сделанные в ходе данного исследования, подчеркивают значимость лексико-семантического анализа как метода межъязыкового сопоставления и подтверждают необходимость дальнейшего изучения лексических полей в контексте когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такие исследования способствуют не только расширению научного знания о функционировании языка, но и укреплению межкультурного взаимопонимания, особенно в условиях многоязычного и мультикультурного пространства постсоветского региона, где взаимодействие русского и каракалпакского языков имеет устойчивый историко-социальный характер.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. — 351 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 496 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — С. 56–62.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 25–29.
5. Мещеряков А.П. Лексическая семантика и структура слова. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 256 с.
6. Сафронов В.А. Лексико-семантические поля в русском языке. — Саратов: Саратов. ун-т, 1996. — 138 с.
7. Хусаинов Г.Х. К вопросу о национально-культурной специфике лексических значений // Вестник КазНУ. Серия филологическая. — 2019. — №3(172). — С. 97–102.